

Нищий молчал, и Первый с лёгкой досадой достал ещё одну среднюю купюру:

— Три доу риса, хватит тебе на сорок дней, больше не дам.

Ему ещё нужно было возвращаться! Три доу риса по большой купюре как раз хватит на дорогу обратно.

Нищий внимательно осмотрел его, убедившись, что больше выжать не удастся, с довольным видом забрал рисовые купюры и ушёл.

Первый продолжал сидеть под деревом, его глаза, которые сравнивали с орлиными, пристально следили за входом в аукционный дом, пока наконец цель снова не появилась на улице.

Из рукава Первого выскользнул острый клинок, и он, сделав вид, что насиделся, поднялся на ноги.

Хотя Одиннадцатый принц вышел с несколькими охранниками, это не имело значения. Даже если бы их было десяток, он бы справился. Убийство в толпе было его коронным трюком.

Первый сделал шаг вперёд, но нога подкосилась, и он ухватился за ствол дерева.

Чёрт, слишком долго сидел, ноги затекли.

Несколько секунд он терпел слабость в ногах, краем глаза продолжая следить за Цзян Синсю. Одиннадцатый принц, не подозревая о заговоре, шёл медленно, не выходя из поля зрения.

Наконец, когда ноги перестали подводить, Первый с уверенной улыбкой приготовился подойти к Цзян Синсю, чтобы незаметно порезать его кожу. Яд на клинке гарантировал мгновенную смерть при малейшем порезе.

Внезапно Первый почувствовал что-то неладное. Подняв руку, он увидел, что та, которой он держался за дерево, оказалась рукой с клинком. Теперь эта рука была случайно порезана по венам его же клинком.

...

Не может быть!

Как он мог совершить ошибку новичка!

Сердце Первого заколотилось, тело охватил холод, дыхание стало прерывистым.

Зрачки медленно расширились, и тело с грохотом упало на землю.

Цзян Синсю услышал шум толпы и спросил охранников:

— Что случилось?

Один из охранников подошёл узнать и вернулся с ответом:

— Один человек умер от испуга.

— От испуга?

— Да, он, видимо, случайно порезал запястье. Я посмотрел, такая рана не могла привести к смерти, она бы быстро зажила, но он всё равно умер, вероятно, от испуга.

Цзян Синсю вспомнил историю о заключённом, которому порезали руку и заставили слушать звук капель крови в глиняный горшок всю ночь. Заключённый думал, что его кровь скоро вытечет, и умер. На самом деле рана давно зажила, а он слышал лишь капли воды. Однако он сам себя убедил в смерти.

Возможно, этот человек умер подобным образом.

Вернувшись во дворец, Цзян Синсю позволил слугам помочь ему с купанием и переодеванием. Одна из служанок, которую он раньше не видел, принесла гребень.

Цзян Синсю лежал у края бассейна, сквозь пар прищурился на неё:

— Я тебя раньше не видел.

Служанка слегка наклонилась:

— Ваше высочество, я прислана Пятым принцем. Он сказал, что я хорошо расчёсываю волосы, и специально отправил меня, чтобы вы могли насладиться.

Голос её был нейтральным, без излишней мягкости.

Цзян Синсю кивнул, и служанка подошла с гребнем.

Пар скрывал зубья гребня, делая их острыми, не такими, как у обычного гребня.

Служанка опустила голову, скрывая убийственные намерения.

Она была Вторым убийцей, и то, что Первый не справился, было в её планах. Первый случайно взял не тот яд, и она, вместо того чтобы предупредить его, решила сама добиться успеха.

Скоро она воткнёт этот гребень в голову Одиннадцатого принца, и туман от воды скроет её побег.

Одна из служанок в спешке уронила кусок мыла на пол и тут же опустилась на колени, прося прощения. В этот момент раздался звук падения.

Второй убийца тоже не ожидал такого совпадения. Теоретически люди, которых отправляют служить принцам, проходят обучение и не должны ошибаться. Но именно так и случилось: мыло упало и поскользнулось у него под ногами, заставив его потерять равновесие.

Обычная служанка не обладала бы сверхчеловеческими рефлексам, поэтому Второй убийца сдержал инстинктивное желание выровняться в воздухе и упал на пол, а гребень отлетел в сторону.

Служанка, подойдя, чтобы помочь ему подняться, сначала увидела гребень, подняла его и вскрикнула:

— Гребень не тот! Она убийца!

Второй убийца резко вскочил и бросился к Цзян Синсю, чтобы захватить его в заложники, но снова поскользнулся на мыле, промахнулся и упал в бассейн.

Слуги Цзян Синсю моментально среагировали, удерживая его, не давая подняться из воды.

Цзян Синсю встал, завернулся в полотенце и с отвращением посмотрел на Второго убийцу:

— Не дайте ему умереть, отведите его и передайте тюремщику. Воду полностью смените.

— Да, ваше высочество!

В ту же ночь прибыли ещё несколько убийц, пытавшихся проникнуть и убить Цзян Синсю, но каждый раз что-то шло не так.

Когда Пятый принц пришёл, он увидел во дворе несколько лежащих людей и был поражён:

— Это...

Цзян Синсю бросил взгляд.

— О, этот был сбит с ног крысой, которая сбила книгу с полки, и та упала ему на голову, оглушив.

— Тот сидел на дереве, поскользнулся и упал, ударившись о камень под деревом, и потерял сознание от боли.

— А вот этот был обнаружен моими охранниками, схвачен и откусил яд, чтобы покончить с собой.

Все это убийцы, посланные Цзян Сюанем, чтобы меня убить.

Пятый принц, проявив заботу о брате, велел охранникам осмотреть тела и был поражён:

— Материнская семья, занимающаяся торговлей, действительно имеет преимущества. Такие дорогие убийцы, и Шестой принц их просто выращивает. И я наконец понял, что он не просто жаден до денег, он просто не имеет понятия о них!

Цзян Синсю спросил:

— Это дорого?

Он не видел ничего особенного.

— Конечно!

Пятый принц указал на каждого:

— Вот этот кинжал из чёрного рога, он действительно режет железо, как масло, каждый стоит не меньше трёх тысяч гуань, а Шестой принц снабдил им каждого убийцу!

— Этот пурпурный доспех, непробиваемый, если я не ошибаюсь, по последней цене стоит не меньше двадцати пяти гуань...

— Двадцать пять гуань за штуку?

— Нет, двадцать пять гуань за чи.

— И яд, который они использовали для самоубийства, я не слишком разбираюсь, чтобы точно

определить его тип, но он убивает мгновенно, и это должно быть очень дорого.

— О, и ещё, выращивание убийц — это непросто, не говоря уже о других вещах, только на питание: они должны есть мясо каждый день, чтобы удовлетворять свои потребности. Убийцы тренируются, и им нужно мясо на каждый приём пищи.

— И ещё...

— И ещё...

Пятый принц перечислял всё и, наконец, с неудовлетворённым видом подвёл итог:

— Так безрассудно тратить. Если он отправит ещё несколько таких убийц, он разорится.

Цзян Синсю молча слушал, а затем задумчиво произнёс:

— Тогда... пусть пришлёт ещё.

Пятый принц машинально переспросил:

— А?

Цзян Синсю улыбнулся:

— Я сказал, почему бы ему не прислать ещё несколько?

Поняв, Пятый принц воскликнул:

— ...!!!

Он хлопнул Цзян Синсю по плечу с восхищением:

— Брат, отличный ход!

Итак, убийцы приходили волна за волной, а кошельки Пятого принца и Цзян Синсю становились всё толще.

Шестой принц не чувствовал ничего особенного:

— Что? Не удалось убить? Отправьте ещё! Оружие? Доспехи? Дайте им, я не бедный!

Вернувшись в столицу, Пятый принц, чувствуя боль в ноге, смирился с судьбой и начал часто посещать публичные дома, особенно уделяя внимание куртизанкам.

Но когда куртизанка захотела уйти с ним, Пятый принц вежливо отказал:

— Нет, ты слишком дорогая, у меня сейчас нет денег.

Шестой принц вскочил:

— Отдай! Разве куртизанка, выращенная за три тысячи лян, стоит того? Отдай! Я не бедный! Пятый брат беден? Подготовь ей приданое в три тысячи лян!

Драгоценная супруга Суй заболела, и два сына, желая помочь матери, решили переписать даосские тексты, чтобы молиться за её здоровье, и сожалели, что в столице нет даосского

храма, иначе они бы пошли туда, чтобы переписать их с большим усердием.

Шестой принц, услышав, что Цзян Синсю переписывает тексты, понял, что тот не выйдет из дворца. А если Цзян Синсю не выйдет, как его люди смогут убить его? Это невозможно!

— Даосский храм? Построим! Я не бедный!

— Пятый брат женится, но у него нет денег на свадебные подарки, и он перестал ходить в публичные дома? Это невозможно! Я помню, что у Пятого брата есть несколько лавок, идите и ведите с ними дела, пусть теряют деньги! Я не бедный!

— Одиннадцатый брат изучает шесть искусств благородного мужа? Отличная возможность! Пошлите учителя Ян к нему, и купите несколько кровных лошадей, чтобы учитель Ян взял их с собой, и он обязательно обратит на него внимание. Ха, я не бедный!

Цзян Синсю ласкал кровную лошадь:

— Шестой брат — такой хороший человек.

<http://bllate.org/book/16223/1457397>